

Глава 76 Это исключительное достижение, это божественные умения

Секретарь Тан Вэйминя, Цай Чжунсинь, тут же успокоил старого Тана: «Уважаемый Тан, секретарь муниципалитета Вэйминь с трудом уговорил мастера Хауна приехать и обратить свое внимание на мисс Тан, так что не вмешивайтесь, не создавайте секретарю муниципалитета Вэйминю трудностей!».

«Молодой Цай, ты ни черта не знаешь!».

Тан Ваньнянь взволнованно закричал: «Ты знаешь, что за человек мастер Цзян? Как его можно сравнить с этим никчемным мастером Хуаном?».

Услышав это, Цай Чжунсинь пришел в ужас и, жалея, что нельзя заткнуть Тан Ваньняню рот, он сказал: «Господин, не говорите так, мастер Хуан – инструктор главного отдела Управления Охраны, он мастер боевых искусств, он вошел в Круг Внутренней Силы!».

Он не понимал, что за способности были у Цзян Тяня.

Если бы он не принимал во внимание положение старого Тана и его третьего сына, то давно бы уже вызвал Управление Охраны.

Цзян Тянь несколько не обратил на это внимания, использовал свое божественное сознание и со смехом сказал: «Господин Тан, успокойтесь, эта девчонка Линлун справится. Она уже достигла пика закалки организма, следующий шаг – это Сфера Совершенства. В конце концов эта девчонка может стать исключительно талантливым культиватором!».

«В самом деле!» – старый Тан пришел в восторг и был весьма признателен Цзян Тяню, ему так и хотелось встать перед ним на колени.

«Посмотрите, над бамбуковой рощей раздаются звуки, вокруг вьется ветер, духовная энергия, словно белый туман, вливается в голову Линлун. Это энергия входит в ее тело!» – со смехом сказал Цзян Тянь.

«Это же подобно Сфере Мастера! Боже, вероятно, в нашей семье Тан появится Мастер! Мастер Цзян, огромное спасибо за свитки с тренировочными методиками!» – тело Тан Гочжу дрожало, он едва не заплакал от восторга.

«Ты морочишь людям голову!» – с холодной усмешкой, пренебрежительно сказал стоящий рядом секретарь Цай Чжунсинь.

Мастер Сферы Совершенства, духовная энергия, словно туман, энергия входит в тело, это будто роман, который написала эта девчонка! Просто выдумка!

Он знал, что Тан Линлун много лет упорно занималась культивированием, но совсем не интересовалась техникой боевых искусств!

Мастер Хуан больше десяти лет был инструктором в главном отделе Управления Охраны, и смог войти лишь в Круг Внутренней Силы.

Если верить твоим словам, разве сейчас Тан Линлун не сильнее мастера Хуана? Ты так хвалишься собой!

«Секретарь Тан, все плохо, посмотрите, ваша дочь еле держится, она так побледнела, это все симптомы истощения сил!».

Внезапно мастер Хуан с суровым выражением лица сказал: «Она не должна заниматься культивированием, ей следует есть много питательной еды! В противном случае, боюсь, у нее произойдет коллапс, и она умрет. Даже если ей помочь сейчас, она, вероятно, останется инвалидом!».

«Что? Какой ужас!».

Услышав это, Тан Вэйминь сильно удивился и тайне испытывал огромную ненависть к Цзян Тяню. Этот негодяй хотел погубить его дочь?

«Ерунда!» – в то время, как все были напуганы, до них донесся равнодушный голос.

Услышав это, все крайне удивились, обернулись и увидели, как Цзян Тянь бросил равнодушный взгляд на Хуан Сяншэна. На его лице отражались пренебрежение и презрение.

Стоявший рядом Цай Чжунсинь был вне себя от гнева и едва не рухнул на землю.

Столкнувшись с многократным пренебрежением и вызывающим поведением Цзян Тяня, Хуан Сяншэн не мог больше терпеть.

Он был наставником главного отдела Управления Охраны, некогда он инструктировал бесчисленное количество выдающихся спецагентов, и его положение было несколько выше, чем у Тан Гочжу.

Он держал в поле зрения мир боевых искусств Китая, не принимая во внимание настоящих мастеров, людей, который могли бы с ним соперничать, можно было пересчитать по пальцам.

Он получил известность двадцать лет назад, был почетным гостем богачей, знатных и высокопоставленных лиц. Если бы в этот раз Тан Вэйминь не попросил заместителя начальника центральной партийной школы замолвить за него слово, то он бы ни за что не

пришел.

«Парень, к какой школе ты относишься? Неужели твой наставник не научил тебя проявлять уважение к старшему поколению мастеров боевых искусств?» – равнодушно фыркнул Хуан Сяншэн.

«Старшему поколению?».

Обхватив рукой плечо, Цзян Тянь со смехом сказал: «Ты считаешь себя старшим поколением? По моему мнению, ты не являешься даже младшим поколением!».

Цзян Тянь вернулся после десяти тысяч лет совершенствования, он прожил так долго, что его можно было назвать предком Хуан Сяншэна.

Но разве мог Хуан Сяншэн понять это?

Услышав это, он разразился гневом и, холодно усмехнувшись, сказал: «Я держу в поле зрения весь мир боевых искусств Китая, людей, которых я могу назвать старшим поколением по отношению к себе, Хуан Сяншэну, можно пересчитать по пальцам двух рук! Все они известные герои, которым больше восьмидесяти лет. Осмелюсь спросить, твой наставник входит в их число?».

«Это Хуан Сяншэн?» – воскликнул Тан Гочжу.

«А что? Он такой известный?» – равнодушно спросил Цзян Тянь.

«Да, его репутация в мире боевых искусств еще выше, чем моя, он близкий друг руководителя центральных органов власти...». – с горьким смехом сказал Тан Гочжу.

Тан Гочжу еще не закончил говорить, а Хуан Сяншэн с пренебрежительной усмешкой сказал: «Ха-ха, он даже не слышал моего имени! Похоже, он совсем не относится к среде боевых искусств!».

«Да, я не слышал о тебе!» – лаконично ответил Цзян Тянь.

«Пха-ха!».

Услышав эти слова, несколько учеников Хуан Сяншэна прыснули от смеха.

Человек, не относящийся к среде боевых искусств, посмел пуститься в пространные рассуждения перед мастером Хуаном. Это было похоже на то, как если бы ничего не

смыслящий в физических законах ученик начальной школы стал провоцировать нобелевского лауреата по физике!

«Однако тебе бы стоило знать обо мне!».

Неожиданно выражение лица Цзян Тяня стало расслабленным и он, улыбнувшись, сказал: «Даже если сюда явится сам Е Чжаньтянь, я смогу убить его как собаку, что уж говорить о тебе. По сравнению со мной ты – никто!».

«Хоть я и не вхожу в ваш круг боевых искусств, но люди, которым я передаю свои знания, могут убить тебя одним ударом!».

«Те методы тренировок, которые я передаю людям, невероятно таинственны. Как такой ничтожный человек, как ты, может их понять?».

«Безумный мальчишка!».

Хуан Сяншэн буквально подпрыгнул, услышав эти слова. С трудом переводя дыхание от возмущения, он сказал: «Ты разбираешься в боевых искусствах?».

«Ты знаешь о погружении энергии в точку Даньтянь?».

«Ты знаешь, что заставляет силу подниматься от ступней вверх?».

«Ты владеешь бацзицюань?».

«Ты владеешь техникой боя с Шестом Восьми Триграмм?».

С каждым вопросом он делал шаг вперед и, когда он задал их все, оказался уже посреди двора. С презрением глядя на Цзян Тяня, он сказал: «В 1981 году я сопровождал лидера делегации мастеров боевых искусств Китая во время визита в Россию. Я дрался с главным наставником КГБ и победил его за три удара!».

«В 1992 году, когда на нас напала европейская группировка убийц Могильный Камень, я и возглавляемые мной ученики убили их на равнине Цинчуань, протяженностью в восемьсот ли!».

«Когда в 1998 году на китайско-бирманской границе наёмники из организации Blackwater отняли у нас сведения разведки, я в одиночку разгромил их и вернул наши данные!».

...

В 2001 году враги развернули террористическую деятельность, и я, как и прежде, предотвратил беду, убил неприятелей, деактивировал бомбы и в одиночку спас несколько десятков тысяч ни в чем не повинных горожан!».

«Я прославился уже несколько десятилетий назад, прошел множество мелких и крупных войн и ни разу не потерпел поражение! А ты, молокосос, смеешь ставить под сомнение мой авторитет!».

Среди присутствующих не было никого, кто бы не испытал благоговение, оказавшись лицом к лицу с разъяренным Хуан Сяншэном.

«Ха-ха, трудно понять, кто лучший!».

Цзян Тянь опустил глаза, а затем нехотя посмотрел на Хуан Сяншэна и равнодушно сказал: «Так много пустой болтовни, посмотрим, чего ты стоишь на самом деле!».

«Что? Ты, оказывается, такой смелый, что бросаешь вызов мастеру Хуану! Убирайся, немедленно убирайся!».

На лице секретаря Цая отразился шок, ему так хотелось, не взирая на свое положение, выгнать Цзян Тяня пинком.

«Ты действительно невежественный безумец, что ты о себе думаешь? Хочешь подраться со мной?» – Хуан Сяншэн громко ругал Цзян Тяня.

«Мастер Цзян, этот человек безумен и невежественен, к чему опускаться до его уровня, простите его!» – радостно увещевал Тан Вэйминь.

Чжао Сюэ Цин не могла выдержать холодное отношение людей к ее мужу, у нее щемило сердце. Она потянула Цзян Тяня за рукав и сказала: «Муж, хватит! Люди семьи Тан всегда такие высокомерные, не связывайся с ними!».

«Я не собираюсь драться с тобой!».

Цзян Тянь слегка улыбнулся и сказал: «Потому что ты не достоин того, чтобы драться со мной. Линлун!».

«Что? Неужели ты заставишь мисс Тан драться со мной? Ты, ты, ты!» – Хуан Сяншэна трясло от злости, его чуть не начало рвать кровью.

Этот парень слишком безумен!

Внезапно секретарь Цай воскликнул: «Секретарь Тан, посмотрите, Линлун, она, что же это такое...».

«А?» – Тан Вэйминь обернулся и не поверил своим глазам, он будто увидел призрака.

Он увидел, что Тан Линлун медленно вставала, она ступала по воздуху, и с каждым шагом она поднималась все выше и выше.

Было похоже, что под ее ногами была невидимая лестница.

Тан Линлун спокойно шла по воздуху, и в один миг, за девять шагов, она оказалась на высоте восьми метров.

Сейчас Тан Линлун поднялась уже выше бамбуковой рощи и, стоя лицом против ветра, наступала на волны бамбука. Ветер колыхал ее одежду для тренировки, высоко поднимал ее шелковые волосы. Она была подобна Богине Девятого Неба, сошедшей на землю, была полна чистой и таинственной ауры.

«Боже! Это...». – воскликнуло множество людей. Они словно каменные статуи стояли в оцепенении и не могли поверить в происходящее.

«Это же, она идет по воздуху! Это мастерство Сферы Совершенства?» – Хуан Сяншэн остолбенел от изумления, его сердце трепетало, голос дрожал.

Взлет на карнизы и хождение по стенам, хождение по воде, все это может делать мастер боевых искусств. Сейчас Тан Линлун без каких-либо усилий за девять шагов по воздуху вознеслась к небу. Если она не мастер, то кого тогда можно называть мастером?

«Убить!» – закричала Тан Линлун и взмахнула рукой.

Ее внутренняя сила сформировала меч, длиной около метра, от которого распространялось сверкающее сияние. Она направила его на водоем посреди двора и ударила, как безумная.

Разлетелось эхо грохота, белые гребни воды поднялись в воздух на десять метров, это было так волнующе!

Было отчетливо видно дно озера на глубине двух метров, удар раздробил гальку, и она разлетелась во все стороны.

«Девять шагов по воздуху, удар мечом по озеру! Что это за сила! Она мастер боевых искусств, действительно мастер боевых искусств!» – пробормотал себе под нос Хуан Сяншэн, он испугался и запаниковал, его взгляд был безжизненным.

«Неужели это действительно Линлун...».

Тан Вэйминь был крайне взволнован и не мог поверить, что эта сильная женщина – его дочь, которая когда-то обнимала его за ноги и просила леденец.

«В нашей семье Тан наконец-то появился мастер боевых искусств! Небо благословило нашу семью Тан!».

Опираясь на трость, старый Тан сделал шаг вперед, его тело дрожало, он был так взволнован, что не удержался от слез.

«Мисс Тао занималась культивацией по тренировочным методам мастера Цзяна не больше месяца и уже достигла Сферы Мастера?» – не находя себе места, пробормотал Хуан Сяншэн.

«Учитель, тренировочные методы господина Цзяна настолько потрясающие?» – не удержавшись, спросили ученики, с трудом поборов волнение и страх.

«Культивирование в сфере боевых искусств похоже на заплыв против течения, на этом пути есть множество трудностей и препятствий. Даже если потрясающе талантливый от природы человек сможет достать необходимые для культивирования ресурсы, ему понадобится по меньшей мере сорок лет адского труда и преодоления препятствий, чтобы достичь Сферы Совершенства!».

«На мой взгляд, у мисс Тан лишь заурядные природные данные, даже если у нее будет огромное количество ресурсов, ее потолок – это состояние Железного Тела, она не пойдет дальше этого!».

«Но мисс Тан использовала эти методы культивирования всего месяц, к тому же она не принимала никаких драгоценных пилюль. Она вела аскетический образ жизни и уже достигла Сферы Совершенства, эти тренировочные методы попросту...».

Хуан Сяншэн был невероятно потрясен, дрожащим голосом он сказал: «Разве это обычные тренировочные методы боевых искусств? Это исключительное достижение, это божественные умения!».

Когда люди слышали это, то оцепенели от изумления, в их сердцах поднималось невероятное волнение. Они признали, что тренировочные методы Цзян Тяня действительно были похожи на исключительное достижение, божественные умения.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/679346>